

Мультимедийный проект **ПОВЕРЬ в мечту!**

Казахстанская правда

РУБРИКИ РУС

СТАТЬИ
28 Мая 2015 0 1557

БАЛЕТ КАК ЗЕРКАЛО СОВРЕМЕННОСТИ

Рамазан Бапов – народный артист СССР был настолько влюблен в балет, что посвятил всего себя искусству танца. Ему, одному из лучших выпускников Московского хореографического училища, обладателю самого высокого и самого легкого прыжка, прочили успешную карьеру в Большом театре, но в 1967 году он вернулся в родной Казахстан, став солистом Государственного академического театра оперы и балета им. Абая.

Более 20 лет блистал Рамазан Бапов на алматинской сцене, всякий раз приводя в восторг зрителей, исполняя все ведущие партии репертуара 60–80-х годов и уже начал было постановочную деятельность, однако обстоятельства сложились так, что в 1988 году он был вынужден оставить родной театр и уехать за рубеж. Сначала это была Турция, а потом – Атланта (штат Джорджия), где он открыл свою школу и работал в театрах. В целом Рамазан Бапов пробыл за рубежом почти 20 лет. В 2007 году по приглашению Президента Нурсултана Назарбаева вернулся на родину, став главным

В Twitter f WhatsApp Telegram O

10.11.2017

Казахстанская правда

РУБРИКИ

СТАТЬИ

28 Мая 2015

0

1557

БАЛЕТ КАК ЗЕРКАЛО СОВРЕМЕННОСТИ

Рамазан Бапов – народный артист СССР, был настолько влюблен в балет, что посвятил всего себя искусству танца. Ему, одному из лучших выпускников Московского хореографического училища, обладателю самого высокого и самого легкого прыжка, прочили успешную карьеру в Большом театре, но в 1967 году он вернулся в родной Казахстан, став солистом Государственного академического театра оперы и балета им. Абая.

Более 20 лет блистал Рамазан Бапов на алматинской сцене, всякий раз приводя в восторг

зрителей, исполнял все ведущие партии репертуара 60–80-х годов и уже начал было постановочную деятельность, однако обстоятельства сложились так, что в 1988 году он был вынужден оставить родной театр и уехать за рубеж. Сначала это была Турция, а потом – Атланта (штат Джорджия), где он открыл свою школу и работал в театрах. В целом Рамазан Бапов пробыл за рубежом почти 20 лет. В 2007 году по приглашению Президента - Нурсултана Назарбаева вернулся на родину, став главным балетмейстером ГАТОБ им. Абая.

Его любимыми были главные партии в балетах "Жизель", "Спартак" и "Дон Кихот". "Спартак" он любил за проявление человеческого духа, "Жизель" – за романтизм и любовь, которая побеждает даже смерть, "Дон Кихот" – за поиск правды и справедливости. Кстати, на казахстанской сцене Бапов был первым исполнителем партии Спартака. Мастерство Рамазана Бапова отмечено Государственной премией Казахстана, премией Ленинского комсомола республики и орденом "Знак Почета". Он был лауреатом Всесоюзного конкурса артистов балета в Москве и двух международных – в Варне. Рамазан Бапов окончил еще балетмейстерский факультет Ленинградской консерватории им. Римского-Корсакова, а также вокально-дирижерский факультет. Он всегда любил музыку, серьезно ею занимался, но балет взял верх. Всего Рамазан Бапов протанцевал 23 года, ушел из жизни весной прошлого года.

По словам председателя Союза хореографов РК Дюсенбека Накипова, такие Дни танца, проводимые ежегодно, нужны прежде всего юному поколению танцовщиков, чтобы они ощущали свою причастность к особому клану – клану балетных. Что же касается главных задач мероприятия – это прежде всего оценка уровня отечественного хореографического образования, а также поддержание имиджа Алматы в качестве альма-матер оперно-балетного искусства Казахстана.

Почетным гостем на Международном дне танца был известный российский танцовщик, балетмейстер, хореограф, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР Михаил Леонидович Лавровский. Многие годы он был солистом Большого театра, личностью, много определявшей в исполнительском стиле Большого театра. Как педагог-балетмейстер и репетитор Лавровский работал не только в Москве, но и во многих театрах и балетных школах мира – в Риме, Берлине, США.

С 2010 года он является основателем и художественным руководителем Московской государственной академии хореографии им. Леонида Лавровского – школы балета имени своего знаменитого отца, также известного советского балетмейстера и хореографа, народного артиста СССР.

Это третий приезд Михаила Лавровского в Казахстан. В рамках Международного дня он провел мастер-класс в алматинском хореографическом училище.

– У меня очень хорошее впечатление от увиденного, – сказал он. – Ребята занимались блистательно, признаюсь, я такого не ожидал. Да и вообще, увидев нынешний Казахстан, я просто потрясен! У вас просто прекрасная страна, с чем я и хочу поздравить вашего Президента Нурсултана Назарбаева.

– Михаил Леонидович, вы общались с Рамазаном Баповым?

– Конечно, мы же все интернатовские, вместе учились в Московском хореографическом училище, и тот же Дюсенбек Накипов, просто я несколько их старше, но мы жили, как говорится, одним духом. А Рамазан Бапов был настоящим артистом, талантливейшим

танцором. Он был не только высоко техничен, он и красив. Красив и внешне, и внутренне.
Это был истинный классический танцовщик.

– Вы возглавляете Академию хореографии, чем, на ваш взгляд, современная техника классического танца отличается от хореографии, скажем, начала прошлого века?

– Сейчас, что скрывать, жизнь жесткая, изменились взаимоотношения мужчины и женщины, они стали гораздо острее. Это я сужу по своей жизни, которая пришлась на середину прошлого века. Нынешние молодые люди более трезвые, более практичные, лишены того флера романтизма, который был присущ людям моего поколения. И современные телодвижения точно отображают теперешние отношения между людьми. Но при этом нельзя забывать классику, это альма-матер всего. Как у певца – каким бы красивым у него не был тембр, но если он не берет верхнюю ноту "до", он не может петь в опере. К сожалению, постепенно мы идем к тому, что танцовщик, даже не обладая в нужной степени техникой, танцует все. Во всяком случае, так у нас в Москве. Сегодня многое подчинено вкусовщине, многое покупается и продается, поэтому и танцуют порой бездарные мальчишки, а поют безголосые певцы. Но это неправильно, так не должно быть! Я глубоко убежден, что нельзя терять свое мастерство. Я убежден, классика должна быть, как набат, номер один в мире. Чтобы на сцене были живые люди, а не марионетки со спинами, в которых словно кол вбит. Нужен талант, нужен духовно богатый человек. Такой была Майя Михайловна Плисецкая, такой была Раиса Степановна Стручкова, Николай Борисович Фадеечев...

– По сути, весь мировой балет всегда базировался на русской школе.

– Конечно. Я понимаю, что и модерн должен быть, без этого в искусстве просто нельзя. Но для этого есть специальные театры, например, театр современного модерна, или оперетта, где можно экспериментировать, но театр, где идет, допустим, "Лебединое озеро" или "Спартак", должен оставаться классическим. Вот недавно я был в Большом, который считается одним из лучших театров мира и, слава богу, пока что держит эту марку, но посмотрите – там быстро прошел «Спартак», спектакль, который имеет самый высокий рейтинг в мире, "Иван Грозный" – и все. В репертуаре нет ни "Спящей красавицы", ни "Щелкунчика", ни "Дон Кихота", одни западные спектакли. Они, может, и нужны, но при этом не должны перекрывать наши классические балеты. Сколько можно преклоняться перед западом. Мы были лучшими в мире и должны ими оставаться! И поэтому я так порадовался сегодня, когда увидел ваших артистов.

– Кстати сказать, в репертуаре нашего театра оперы и балет имени Абая много балетной классики.

– И это прекрасно. Я видел, как танцуют ваши мальчишки – у них великолепные прыжки, они владеют перуэтами партера, они высоко техничны, и это замечательно!

– На алматинской сцене ставил спектакли знаменитый петербургский хореограф Борис Эйфман, у которого очень своеобразная хореография, во многом отличная от той, к которой мы привыкли.

– Это прекрасный хореограф. Понимаете, прикасаясь к таким великими мастерам, как Захаров, Григорович, Виноградов, Бельский, мы, безусловно, многое у них перенимаем, но чтобы выработать свой язык, как в литературе, надо этим постоянно заниматься. И прежде всего надо выбрать тему, а уж потом решать, на какой язык танца она будет ложиться – то ли это модерн, то ли классика. А специально правой рукой чесать левое ухо, лишь бы было

оригинально, это неправильно. Вот, скажем, в пору моей работы в восьмидесятых годах в Тбилисском государственном академическом театре оперы и балета я поставил "Порги и Бесс" – это джаз-балет на музыку Джорджа Гершвина, где я попытался соединить язык джазового и классического танца. Кроме того, обратился к Джорджу Баланчину, поставив его «Серенаду», хотя я не являюсь его поклонником. Как вы помните, он русский танцовщик, но всю жизнь прожил в Америке, став создателем американской школы балета.

– А как вы считаете, сейчас классический балет по-прежнему в мировых лидерах или он уже утрачивает свои позиции?

– Его хотят убить, но пока он – лидер.

– Михаил Леонидович, что еще вы хотели бы поставить?

– Вскоре я начну работу над балетным спектаклем по пьесе "Сирано де Бержерак" Ростана, это совместная постановка с ГИТИСОМ.

– А у нас в Алматы не собираетесь поработать?

– Есть планы, которые, я надеюсь, удастся воплотить вместе с моим другом Дюсенбеком Накиповым, но пока я не хочу об этом говорить, боюсь сглазить.

– И последний вопрос – ваш отец тоже был знаменитым танцовщиком и хореографом, ваша семейная династия продолжается?

– Нет, своего сына я не пустил в балет, он пошел по драматической стезе.

– **Почему?**

– Я тогда еще танцевал, и мне показалось, что у сына нет такого железного упорства, без которого в нашей профессии нельзя.

– Вы считаете – если быть, то быть лучшим?

– Конечно, пусть это не всегда получается, но стремиться к этому надо.